

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.7.40>

Зырянов Михаил Сергеевич, Кашпур Валерия Викторовна, Андреева Татьяна Леонидовна
**ЛЕКСИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КАТЕГОРИИ "СВОЙ" В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ
ТЕКСТАХ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКИХ ГЛАГОЛОВ)**

В статье предпринята попытка описания лексической репрезентации семантической категории "свой" посредством глагола. Языковым материалом послужили американские тексты общественно-политической направленности за 2015-2016 гг., освещающие вооруженный конфликт в Сирии. Результатом исследования являются выявленные авторами глаголы, их распределение по лексико-семантическим группам, а также авторская модель семантической категории "свой" (репрезентированной посредством глаголов), в состав которой входят восемь компонентов - лексико-семантических групп, выделенных по результатам проведенного исследования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/7/40.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 7. С. 188-192. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

4. Привороцкая Т. В., Волкова Ю. С. Языковые реалии как отражение национально-культурной специфики на материале рассказа Лу Синя «Лекарство» [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2015. № 10. С. 1434-1437. URL: <https://moluch.ru/archive/90/18828/> (дата обращения: 15.05.2019).
5. Томахин Г. Д. Реалии-американизмы. М.: Высшая школа, 1988. 239 с.
6. Фицджеральд Ф. С. Алмаз величиной с отелль «Риц» / пер. Н. Л. Рахмановой. М.: АСТ, 1967. 46 с.
7. Юрина Е. А. Образный строй языка. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2005. 156 с.
8. Fitzgerald F. S. Babylon Revisited // Fitzgerald F. S. Selected Short Stories. М.: Менеджер, 1996. P. 38-67.
9. Fitzgerald F. S. The Diamond as Big as the Ritz // Fitzgerald F. S. Selected Prose. М.: Менеджер, 2004. P. 69-132.
10. Fitzgerald F. S. The Ice Palace // Fitzgerald F. S. Selected Short Stories. М.: Менеджер, 1996. P. 3-37.
11. Hudson H. The Tenant // Hudson H. Selected Short Stories. М.: Менеджер, 1996. P. 103-121.

BACKGROUND VOCABULARY AND EXTRALINGUISTIC REALITY IN THE ENGLISH LANGUAGE

Davydova Anna Robertovna, Ph. D. in Philology
Armavir State Pedagogical University
bootlegger@inbox.ru

The article is devoted to determining the extralinguistic reality role in describing the features of using background vocabulary in fiction texts, in highlighting figurative realias conveyed in a symbolic form. The author has analysed practical material with the method of linguistic material observing. The conclusions are supported by the results of the analysis, through which the author develops the thesis on the interaction of the linguocultural factors represented in fiction text. It is proved that linguocultural realias knowledge provides for communicants' mutual understanding and is a basis in the process of discourse interpretation by an addressee.

Key words and phrases: extralinguistic reality; linguocultural realias; culturally tinged lexical units; background vocabulary; linguistic figurativeness.

УДК 811.111-26

Дата поступления рукописи: 15.05.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.7.40>

В статье предпринята попытка описания лексической репрезентации семантической категории «свой» посредством глагола. Языковым материалом послужили американские тексты общественно-политической направленности за 2015-2016 гг., освещающие вооруженный конфликт в Сирии. Результатом исследования являются выявленные авторами глаголы, их распределение по лексико-семантическим группам, а также авторская модель семантической категории «свой» (репрезентированной посредством глаголов), в состав которой входят восемь компонентов – лексико-семантических групп, выделенных по результатам проведенного исследования.

Ключевые слова и фразы: «свой»; глагол; модель; информационно-психологическая война; вооруженный конфликт; Сирия.

Зырянов Михаил Сергеевич

Кашпур Валерия Викторовна, к. филол. н.

Андреева Татьяна Леонидовна, к. филол. н.

Томский государственный университет

airbourne@sibmail.com; valkashpur@inbox.ru; andreeva.tl2012@mail.ru

ЛЕКСИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КАТЕГОРИИ «СВОЙ» В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКИХ ГЛАГОЛОВ)

Актуальность проводимого исследования состоит в том, что информационно-психологическая война (далее – ИПВ) становится площадкой для реализации семантической категории «свой – чужой» с целью воздействия на поведение адресата. **Научная новизна** исследования состоит в том, что впервые проводится изучение категории «свой – чужой» в контексте ИПВ на примере вооруженного конфликта в Сирии.

В статье предпринята попытка анализа языковой репрезентации члена оппозиции «свой – чужой» – категории «свой» – в текстах американских СМИ, освещающих конфликт в Сирии в 2015-2016 гг., и построения модели категории. Для достижения указанной цели авторами были определены задачи исследования. Во-первых, изучить теоретические вопросы, связанные с существенными характеристиками категории «свой – чужой» и понятием «информационно-психологическая война». Во-вторых, проанализировать языковой материал, выявить языковые единицы и распределить их по лексико-семантическим группам (далее – ЛСГ). В-третьих, провести лингвистическую интерпретацию полученных результатов и построить модель исследуемой категории. В ходе исследования использованы следующие методы и приемы: метод научного описания, метод контент-анализа, метод статистического анализа, а также методы синтеза и моделирования.

ИПВ и ее стратегии являлись предметом изучения как российских, так и зарубежных исследователей [1; 3; 4; 7; 11]. Все многообразие определений ИПВ можно свести к нескольким существенным характеристикам: 1) межгосударственное противоборство сторон, 2) которое осуществляется через коммуникативные стратегии СМИ и 3) имеет цель воздействовать на сознание своего или другого народа. В ИПВ наиболее четко проявляется оппозиция «свой – чужой», которая признается базовой для политического дискурса в целом [2; 5; 6]. Так, по мнению Е. В. Кишиной, «семантика “свойственности – чуждости” становится базовым языковым механизмом в реализации стратегий и тактик, направленных на моделирование общественного сознания и корреляцию социальных действий» [5, с. 177]. Воздействие на духовно-нравственную и ценностную сферы с целью усиления консолидации нации обуславливает наделение «своего» положительными характеристиками.

Материалом для исследования послужили тексты американских СМИ, освещающих вооруженный конфликт в Сирии (2015-2016 гг.). Нами был проведен анализ корпуса текстов общим объемом 30 единиц (более 25000 слов) из 10 статей от каждого из следующих источников: “CNN”, “Los Angeles Times” и “The New York Times” [8-10]; выявлено 544 употребления (суммарно) 282 отдельных глаголов, вербализующих категорию «свой». Формальными маркерами семантики «свойственности» являлись глаголы с положительной коннотацией (“win”, “help” и др.) и указатели категоризирующего субъекта (“our”, “we”) или его геополитической принадлежности (“U.S.”, “West”). Наше внимание направлено на то, как семантический потенциал выявленных глаголов актуализируется при использовании их как элементов конструирования модели «своего» с учетом непосредственного контекста, и то, какие существенные черты данной модели репрезентируются при означенной актуализации.

Результатом анализа контекстов функционирования выявленных глаголов стало их распределение на восемь ЛСГ, репрезентирующих категорию «свой», которые представлены ниже по количественному признаку:

1) взаимодействие с союзником/собой (ЛСГ включает действия по отношению к союзнику или другому «своему» либо их характер, а также конкретные формы взаимодействия). Количественно ЛСГ насчитывает 58 глаголов в 148 употреблениях (далее дается в формате 148/58). Ниже представлены пять наиболее частотных примеров (здесь и далее глаголы даны в тех грамматических формах, которые употребляются в контекстах) и типичные контексты употребления: *led* (14), *trained* (14), *backed* (12), *support* (12), *help* (10); “*The Americans... will serve as advisors to vetted Syrian and Kurdish rebel groups, help facilitate coalition airstrikes and gather intelligence on Islamic State and its allies...*”. / «Американцы... будут служить советниками для проверенных групп сирийских и курдских повстанцев, помогать в проведении авиаударов коалиции и собирать сведения об Исламском государстве и его союзниках...» (здесь и далее перевод авторов статьи. – М. З., В. К., Т. А.);

2) взаимодействие с «чужим» (действия, предпринимаемые «своим» в отношении врагов; 129/63). Примеры глаголов: *fighting* (27), *defeat* (7), *target* (6), *attack* (6), *face* (4); “*Meanwhile, the U.S. will continue its efforts to ‘degrade and ultimately destroy’ Islamic State in Syria and Iraq*”. / «Тем временем США продолжают свои усилия по “снижению влияния и полному уничтожению” Исламского государства в Сирии и Ираке»;

3) коммуникативное поведение (глаголы, описывающие типовые действия «своего» в диалоге; 100/45): *say* (28), *warned* (6), *pledged* (4), *acknowledged* (4), *speak* (3); “*The president rejected other, more aggressive options prepared as part of a major policy review that began in the summer*”. / «Президент отклонил другие, более жесткие варианты, подготовленные в рамках обширного пересмотра политики, проводимого с начала лета»;

4) деятельность (собственно действия, осуществляемые «по умолчанию», и их характер; 79/48). Примеры лексем, локализирующих ЛСГ: *controlled* (5), *held* (5), *protect* (4), *working* (4), *envisioned* (3); “*That still might be a possibility – and the U.S. should continue to explore it – but Russia’s actions in the last 10 days have strengthened Assad’s bargaining power*”. / «Возможность остается – и США не должны оставлять попытки использовать ее – но действия России за последние 10 дней укрепили позиции Асада в переговорах»;

5) мотивация (образы предметов потребности: действия, выступающие целевыми или выражающие форму интенции; 50/39). Семантика обусловлена аксиосферой «своего»: *live* (4), *pursue* (3), *ensure* (3), *focus* (2), *committed* (2); “*We are trying to save our city*”. / «Мы пытаемся спасти наш город»;

6) противопоставление (действия, оцениваемые отрицательно; уже само не-совершение их выступает положительным признаком «своего»). ЛСГ включает 19 употреблений (16 отдельных лексем). Примеры: *scared* (2), *ignore* (2), *disrupted* (1), *diverting* (1), *cede* (1); “*Ending a trip to Asia, Obama implored Americans not to let the specter of terror cause them to compromise their values or change the way they live*”. / «Завершая поездку в Азию, Обама призывал американцев не позволять призраку террора заставлять их поступаться своими ценностями или менять свой образ жизни»;

7) внешние последствия деятельности (изменения в окружающей среде в результате активности «своего»; 15/10). Примеры: *establish* (4), *ensure* (2), *predict* (2), *build* (1), *adjust* (1); “*...Mr. Assad must step down before a stable peace can be achieved*”. / «...г-н Асад должен уйти в отставку, прежде чем будет достигнут прочный мир»;

8) внутренние последствия деятельности («обратная связь», получаемая «своим» в результате собственно действий, – как правило, положительного характера; 4/3). Примеры: “*survived*” (2), “*cap*” (1), “*complete*” (1); “*If confirmed, Emwazi’s death would cap more than a year of Western efforts to hunt down a militant who became widely known in August 2014*”. / «В случае подтверждения ее, смерть Эмвази увенчает собой годовые усилия Запада по выслеживанию боевика, который стал широко известен в августе 2014 года».

Таким образом, категория «свой», репрезентируемая посредством глагола, представлена набором ЛСГ, позволяющим выстроить модель данной категории в аспекте ее конкретной реализации. «Свой» – это субъект

(деятельное начало с условной свободой воли и оценки), взаимодействующий с союзниками и врагами («взаимодействие с союзником/собой», «...с “чужим”») и осуществляющий процесс речепорождения при контакте («коммуникативное поведение»), обладающий определенным характером образа действий «по умолчанию» («деятельность»), нацеленных на достижение определенных целей и реализующихся определенным образом («мотивация»), а также приводящих к определенным результатам для окружающих («внешние последствия деятельности») и себя («внутренние...»).

Описанные ЛСГ различаются по степени представленности. Так, основными ЛСГ, репрезентирующими категорию «свой», являются:

– «взаимодействие с союзником/собой» (148 употреблений, 58 лексем, 27,21% удельный вес группы в общем количестве употреблений – репрезентантов в корпусе; далее дается в формате 148/58, 27,21%); наиболее широко представленная группа: 1. “*Among the areas hit was the base of a group that had been **supported and supplied** by the United States and its allies, said its leader, Jamil Saleh*”. / «Под обстрел попала и база группы, которую поддерживали и снабжали США и их союзники, – сказал их лидер Джамиль Салех». 2. “*At least one and possibly more Syrian opposition groups that have been secretly **armed and trained** by the C.I.A. were among the rebel groups targeted by the Russian airstrikes, a senior United States official said*”. / «По крайней мере, одна, но, возможно, и несколько групп сирийской оппозиции, тайно вооруженных и обученных ЦРУ, были в числе повстанческих группировок, ставших целью российских авиаударов, – сообщил высокопоставленный представитель США».

В обоих случаях речь идет о т.н. «умеренной оппозиции», выступающей как союзник США и подвергающейся атакам российской авиации. Отсюда союзник, во-первых, представляет собой «плацдарм» для раскрытия образа «чужого» (Россия), а во-вторых, недостаточен по силе и нуждается в помощи – преимущественно военного характера (в частности, вооружение и инструктаж). Наличие союзника дает идентифицировать «чужого» через объект его атаки, равно как реализовать положительно окрашенный потенциал «своего» (здесь, имплицитно указав на его более высокую боеспособность, информированность и готовность помочь). Обширная количественная представленность ЛСГ свидетельствует о том, что в конструировании образа «своего» взаимодействию с союзниками отводится значительная роль; обусловлено оно скорее военными и идеологическими интересами государства.

Центральные (наиболее частые) семантические компоненты данной ЛСГ: а) форма взаимодействия (*trained, support*); б) общение (*welcome, asked*); в) отношение (*agree, dictating*); г) взаимоотношение (*belong*);

– «взаимодействие с чужим» (129/63, 23,71%). ЛСГ представлена такими примерами, как: 1. “*French Defense Minister Jean-Yves Le Drian said the West would **annihilate** Islamic State worldwide*”. / «Министр обороны Франции Жан-Ив Ле Дриан заявил, что Запад “уничтожит Исламское государство во всем мире”». 2. “*John Kirby, a State Department spokesman, said **defeating** the Islamic State would take time*”. / «Представитель госдепартамента Джон Керби заявил, что для победы над Исламским государством потребуется время».

Общей чертой для исследованных текстов является низведение «чужого» до уровня безликого объекта, который не «убивают», а «уничтожают» в той или иной форме: «свой» избегает ассоциирования с семантикой «убийства» как уничтожения себе подобного («чужому» в этом подобии отказано). Также в текстах эксплицитно или имплицитно подчеркивается, что «свой» непременно победит в противостоянии («чужой» обязан быть поверженным) и что эта победа не будет легкой: потребуется преодолеть сопротивление врага.

Центральные семантические компоненты ЛСГ: а) силовое противоборство (*fighting, opposed*); б) акт атаки (*target, attack*); в) отношение (*concerned, doubted*); г) сообщение (*dissuade, warned*); д) уничтожение (*destroy, annihilate*); е) нанесение поражения (*defeat*); ж) мягкая сила / политический рычаг (*ousting*); з) обнаружение (*identified, watch*);

– «коммуникативное поведение» (100/45, 18,38%). Рассмотрим примеры репрезентации: 1. “*Mr. Kerry, speaking to the Security Council, **warned** Russia not to carry out airstrikes in areas of Syria in which the Islamic State is not believed to be operating*”. / «Мистер Керри, выступая перед членами Совета безопасности, предостерег Россию от нанесения авиаударов по районам Сирии, в которых, как считается, Исламское государство неактивно». 2. “*They further enhanced Russia’s ability to carry out airstrikes that experts say can give Syrian government forces a badly needed boost on the battlefield*”. / «Они еще больше расширили возможности России по нанесению авиаударов, которые, по мнению экспертов, могут дать сирийским правительственным силам крайне важное преимущество на поле боя». В первом примере персонификация «своего» (Джон Керри) перед лицом международной общественности (Совет безопасности ООН) «предупреждает» «чужого», т.е. по отношению к последнему выступает в качестве более сильного и/или мудрого (предостерегает от неправомерных действий, а именно от необоснованной агрессии: Россия атакует сирийцев на территориях, где ИГ не активно). Нейтральный глагол “to say” (см. Пример 2) используется максимально часто (28 включений в корпусе текстов) и не несет дополнительной коннотативной нагрузки (отдельные примеры имплицитно указывают, однако, на беспристрастность и объективность субъекта речевой деятельности). Использование прочих единиц по характеру более ситуативно; выделяются вторичные семантические компоненты: а) «осведомленность» (*announced, describes*); б) «бдительность» (*warned*); в) «взаимодействие» (*discuss, pledged*); г) «настойчивость» (*insisted*).

Подобная логика распространяется на остальные ЛСГ, менее частотные по количеству репрезентантов, которые количественно распределяются следующим образом: «деятельность», «мотивация», «противопоставление», «внешние последствия деятельности», «внутренние последствия деятельности». В приведенной ниже Таблице 1 отражены результаты контент-анализа и статистического анализа корпуса исследованных текстов.

Таблица 1. ЛСГ семантической категории «свой», вербализованной посредством глагола

Лексико-семантическая группа	Лексем в группе (А; употребления с учетом повторов)	Лексем в группе (В; без учета повторов)	Вариативность группы (отношение В к А в группе)	Удельный вес группы в общем количестве употреблений (с учетом повторов)
Взаимодействие с союзником	148	58	39,19%	27,21%
Взаимодействие с «чужим»	129	63	48,84%	23,71%
Коммуникативное поведение	100	45	45,00%	18,38%
Деятельность	79	48	60,76%	14,52%
Мотивация	50	39	78,00%	9,19%
Противопоставление	19	16	84,21%	3,49%
Внешние последствия деятельности (для других)	15	10	66,67%	2,76%
Внутренние последствия (для себя)	4	3	75,00%	0,74%
Суммарное количество лексем «своего» (глагол)	544	282	51,84%	100,00%

Выявлена следующая логика экспликации семантики «свойственности»: для «своего» наиболее важна вербализация контактной деятельности, а именно взаимодействие с тем или иным субъектом (союзник/враг/неопределенный); затем вербализуется характер непосредственного «делания» («деятельность»); потом цели и формы интенции («мотивация»). Количественно все эти ЛСГ демонстрируют постепенное снижение; далее следует спад, и вербализации «недостойных» действий («противопоставление») и результатов деятельности («внешние...») и «внутренние последствия деятельности» уделено значительно меньшее внимание (эти три ЛСГ эквивалентны в сумме 6,99% от общего количества репрезентантов). Таким образом, превалирующей характеристикой «своего», актуализированной через глаголы в исследуемых текстах, становится поведение в точках контакта с иными акторами, принимающее 3 основные формы (помощь – «взаимодействие с союзником/собой», конфликт – «...с “чужим”», диалог/монолог – «коммуникативное поведение»). Образ «своего» конструируется в неразрывной связи с тем или иным объектом приложения его активности, и только после этого – как таковой в снятом виде.

В заключение необходимо отметить, что в контексте ИПВ семантика «свойственности» обретает прикладное функционирование и дополнительную гибкость, формируясь в непосредственном взаимодействии всех действующих лиц каждого текста (каждому из которых, как правило, соответствует реальный политический актер) и определяясь характером их отношений между собой (как акторов текста, так и их реально существующих прототипов).

Можно выделить ряд общих функциональных компонентов категории «свой», представленных посредством ЛСГ. «Свой» действует и/или взаимодействует определенным образом (ЛСГ «взаимодействие с союзником/собой», «...с “чужим”», «коммуникативное взаимодействие», «деятельность»), отвергает и/или осуждает определенные действия («противопоставление»), стремится определенным образом выполнить определенные целевые действия («мотивация») с определенным результатом («внешние...») и «внутренние последствия деятельности»). В каждой ЛСГ актуализируются те или иные положительные семы отвлеченного семантического потенциала каждого конкретного глагола, формируя позитивный комплексный образ «своего».

Наиболее важным аспектом данного образа является его деятельность, сконцентрированная вокруг контакта с иным субъектом деятельности (по отношению к союзнику осуществляются помощь и руководство; к противнику – атака, критика или сдерживание; к остальным – построение диалога через обоснование правомерности и беспристрастности собственных действий). Границы субъектов (в частности, союзников и противников) в текстах могут очерчиваться по-разному, что обусловлено текущими геополитическими интересами государства, внутриполитической обстановкой и позицией СМИ.

Список источников

1. Алёшина Е. Ю. Проблема эффективности публичного политического дискурса конфликтной ситуации // *Liberal Arts in Russia*. 2016. Vol. 6. № 6. С. 590-600.
2. Балашова Л. В. Реализация концептов «свой – чужой» в российском политическом дискурсе начала XXI века // *Политическая лингвистика*. 2014. № 1 (47). С. 40-50.
3. Жаркова Т. В. Политическая война как фактор социально-политической коммуникации // *Человек в информационном пространстве: сб. науч. тр. / под ред. Н. В. Аниськиной*. Ярославль: Ярославский гос. пед. ун-т им. К. Д. Ушинского, 2014. С. 94-103.
4. Карпович О. Г. Особенности ведения современных информационных войн в СМИ и сети Интернет // *Мировая политика*. 2017. № 4. С. 64-74.
5. Кишина Е. В. Семантическая оппозиция «свой – чужой» как реализация идеолого-манипулятивного потенциала политических дискурсов // *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2011. № 4 (48). С. 174-179.
6. Серайнян М. Ю. Оппозиция «свой – чужой» как конфликтоген в политическом дискурсе // *Преподаватель XXI век*. 2012. № 2. С. 310-314.
7. Сковородников А. П., Копнина Г. А. Лингвистика информационно-психологической войны: к обоснованию и определению понятия // *Политическая лингвистика*. 2016. № 1 (55). С. 42-50.

8. CNN [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cnn.com> (дата обращения: 16.04.2019).
9. LA Times [Электронный ресурс]. URL: <https://www.latimes.com/> (дата обращения: 16.04.2019).
10. NY Times [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/> (дата обращения: 16.04.2019).
11. Prior J. Commanding the Trend: Social Media as Information Warfare // Strategic Studies Quarterly. 2017. Vol. 11. № 4. P. 50-85.

LEXICAL REPRESENTATION OF THE CATEGORY “ONE’S OWN” IN SOCIO-POLITICAL TEXTS (BASED ON THE ENGLISH VERBS)

Zyryanov Mikhail Sergeevich

Kashpur Valeriya Viktorovna, Ph. D. in Philology

Andreeva Tat'yana Leonidovna, Ph. D. in Philology

Tomsk State University

airbourne@sibmail.com; valkashpur@inbox.ru; andreeva.tl2012@mail.ru

The article attempts to describe the lexical representation of the semantic category “one’s own” by means of a verb. The American texts of socio-political orientation (2015-2016) covering the armed conflict in Syria have served as the language material. The results of the research are the verbs identified by the authors, their lexical-semantic group distribution and the authorial model of the semantic category “one’s own” (represented by verbs), which consists of eight components – lexical-semantic groups singled out according to the results of the study.

Key words and phrases: “one’s own”; verb; model; information-psychological war; armed conflict; Syria.

УДК 8; 81`42

Дата поступления рукописи: 29.04.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.7.41>

В статье раскрываются некоторые аспекты лингвокогнитивных особенностей дискурса тревел-блогов, обосновывается актуальность изучения данных особенностей в свете современных исследований, анализируются доменные базы данных и концептосферы. Основное внимание автор акцентирует на лингвистических способах реализации стратегии стимулирования познавательных интенций, способах самопрезентации личности в тревел-блогах, а также на некоторых аспектах самокоммуникации. Теоретические положения иллюстрируются примерами из наиболее популярных англоязычных блогов о путешествиях.

Ключевые слова и фразы: тревел-блог; лингвокогнитивные особенности; познавательные интенции; самопрезентация; самокоммуникация.

Казина Арина Ивановна

Государственный социально-гуманитарный университет, г. Коломна

arinachikireva@gmail.com

ОСНОВНЫЕ ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДИСКУРСА ТРЕВЕЛ-БЛОГОВ: СТИМУЛИРОВАНИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ ИНТЕНЦИЙ, САМОПРЕЗЕНТАЦИЯ, САМОКОММУНИКАЦИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Сегодня туризм представляет собой глобальное социально-экономическое явление современного мира, которое является фундаментальной основой экономики многих стран. Нередко общество ставит человека перед необходимостью путешествовать (конференции, деловые встречи, посещение зарубежных клиник и пр.), следовательно, растет число поисковых запросов в Интернете по ключевым параметрам путешествия, например: «забронировать отель», «купить авиабилеты», «оформить визу», как результат – рост количества блогов о путешествиях, которые объединяют в себе множество когнитивных и прагматических особенностей, представляющих собой интереснейший материал для анализа.

Мы считаем изучение дискурса тревел-блогов **актуальным**, поскольку блоги о путешествиях являются уникальным феноменом, обладающим чертами институционального дискурса, под которыми мы понимаем ограниченность в плане сферы распространения и общественно-институциональный характер, при этом постоянно меняющимся с развитием гипертекстового пространства и приобретающим все новые и новые черты, как, например, возможность размещать креолизованный текст, голосовые сообщения, видеотрансляции в режиме реального времени и др. Однако базовые принципы, которые составляют концептосферу дискурса тревел-блогов, остаются неизменными, и поэтому **целью** нашего исследования выступает анализ основных лингвокогнитивных особенностей блогов о путешествиях. В соответствии с изложенной целью **задачами** нашей работы выбраны изучение процесса стимулирования познавательных интенций адресата, иллюстрация самопрезентации авторов блогов и анализ такого явления в тревел-блогах, как самокоммуникация. **Научная новизна** нашего исследования заключается в попытке обобщить имеющийся внушительный теоретический и эмпирический материал и создать определенную модель, которая отражает базовые лингвокогнитивные особенности тревел-блогов.

На наш взгляд, изучение когнитивных функций дискурса блогов о путешествиях стоит рассматривать в свете современных исследований в области философии, социологии, когнитивной лингвистики. Так, американский